

Журнал Литературного клуба

Ноябрьский выпуск 2007

На крыльях Пегаса

Поэтические страницы

* * *

Откуда просят стихи?
Спросите лучше у Ольхи,
У Клёна и у Тополя,
У всех, кто будет около.

Будите, расспросите их!
Откуда мой последний стих?
Откуда первый взялся,
Куда он потерялся?

А может быть, по склону дня
Они тайком ведут меня...
И от того не вижу их,
Что открываются на миг.

Разорванность, воссозданность,
Задаром миру отданность...
Откуда вы такие,
Стихийные, родные,
Хорошие, плохие ли,
Рождённые стихиями?

* * *

Путь пророка очень узок,
След пророка столь широк...
Храм его под сенью музык
Беден, ветрен, одинок.

Остывает мирный ужин
В обожжённой сердцем глине.
Тот, кому он верно служит,
Дух очистил свой в пустыне.

И пустынна и мятежна,
Глубока и так безбрежна
Мысль пророка на устах.
Царство Божье в трёх верстах...

Татьяна Архипова, мама Алисы (1 кл.)

Больное сердце

Разрывается на части
И не может больше жить...
У меня нет больше власти
Тебя вернуть и убедить.

Сердце скоро разорвётся,
Разобьётся на осколки,
Разломается на части,
И слезою по щеке
Обронится тебе в руку,
И поймёшь ты мою муку,
И поймёшь, как я живу.

Т.П.Каргаполова, 9 класс

Осеннее настроение

Когда опять прозрачный чистый воздух
Остынет от слабеющего солнца
И поутру насквозь промёрзнут лужи
До белого пустеющего донца,
Когда деревья, засыпая,
Позолотят листвою опавшей крышу,
Я стану ждать тебя, мотая нити шерсти,
В глубоком кресле у камина сидя.
И может быть, родится стих прекрасный,
Иль песня, иль движенье...
И о тебе в гуденье ветра
В трубе печной вдруг песню я услышу.
Весёлой пляской огоньки на углях
Мне жарким светом о тебе напомнят.
И кот лукавый, на огонь прищурясь,
Меня терпенью, мудрости научит.
Я буду ждать, не целью наслаждаясь,
А сладким одиночеством, покоем.

*Октябрь 2005
Федра (псевдоним)*

С МИРУ ПО НИТКЕ, или ИЗ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Эпоха русского языка в 7 классе.

* * *

Солнце село за горами,
И уже луна встаёт.
Всё мерцает огоньками –
Ясно: скоро Новый Год.

Серебром луна блистает,
Ветер тучи разгоняет,
И метель три дня метёт.
Явно, скоро Новый Год.

Ярким светом отражаясь
От центрального катка,
Ёлка звёздами на ветках
Провожает облака.

На часах уже двенадцать,
И уходит старый год.
Вся страна под бой курантов
Отмечает Новый Год.

Валера Кривенкин

* * *

Солнце встало над морем. Все птицы уже давно проснулись. Можно было услышать привычные крики чаек и куликов-сорок. Вода легко серебрилась, поблёскивая на солнце. Ещё не ушли цвета красного, жёлтого и оранжевого с сопок. Лес тихо шелестел листвой, а волны с тихим шуршанием накатывались на песок.

Из маленького рыбацкого домика вышла девочка лет тринадцати. У неё были светлые волосы, прямой нос, тонкие губы и необычайно глубокие голубые глаза. Девочка медленно пошла к морю. Потом она села на песок и стала перебирать руками камешки. На её ноги накатывалась вода. Затем она села на камень, торчащий из воды, и стала смотреться в воду. Если туда поглядеть, можно увидеть много интересных вещей. Иногда промелькнёт медуза, или разглядишь морского конька. На дне блестят камни, зелёные водоросли покачиваются на волнах, стайка мальков быстро промелькнёт и заплывёт под камень...

Так девочка долго сидела и смотрела в воду. Она могла бы там просидеть хоть весь день, но надо было идти завтракать.

Оля Стекольников

Хитрый Тошка

Однажды Тошка заполз под диван. При попытке оттуда выбраться он застрял между диваном и стеной и жалобно заскулил. Все члены семьи бросились его спасать. Вытащив Тошку из-под дивана, его начали утешать и ласкать. Чтобы он больше там не застревал, мы отодвинули диван от стены. Теперь, когда Тошке кажется, что ему уделяют мало внимания, он заползает за диван и начинает жалобно скулить, делая вид, что опять застрял.

«Вечером, вечером делать нам нечего.»
Кто же такое может сказать?
Мне не хватает времени вечером!
Как бы вообще научиться не спать?

Георгий Джобав

Из эпохи «Человек и животные» в 4 классе

От лица лошади.

Я родился у мамы уже две недели назад. Я уже могу бегать, и хотя я пью молоко, иногда ем траву. Мне нравится бегать, прыгать и ходить по полю.

Мы живем в далекой степи, наш табун очень большой, в нем много жеребят. Я люблю смотреть, как они играют друг с другом.

Я люблю смотреть, как орел парит, парит и вдруг падает... Люблю есть разную траву: одна послаще, другая совсем сладкая, иногда бывает горькая. Еще иногда я лижу камни. Если они соленые, мне они очень нравятся.

Иногда по степи проезжают путники, мы все сразу разбегаемся: страшно! После этих путников (мама называет их людьми) бывает, что остаются удивительные камни: мягкие и приятные на вкус.

Когда я вырасту – пройдет один или два года, - я стану таким же большим и красивым, как мама.

И может быть, я буду служить человеку.

Дуня Новикова

МЫ СТРОИМ МЕЛЬНИЦУ

Из жизни 3 класса

Когда мы строим мельницу
Нам трудно иногда.
С друзьями не поссоримся,
Мы в дружбе навсегда.

Когда построим мельницу,
Мы закричим: «Ура!»
На мельнице построенной
Муку молоть пора!»

Катя Смирнова

Страница с секретом

Первый поцелуй

По палубе прогуливались пассажиры. Прекрасная погода подчёркивала привлекательность прибрежных просторов. Правая полоска поля полыхала подсолнухами – прелестный подарок провинциальной природы приезжающим. Показалась пристань.

- Почти приехали! – пронеслось по палубе.

«Приехали!» – Петьку передёрнуло. Павел Поликарпович, Петин папа, потрепав паренька по плечу, посоветовал:

- Попроси Посейдона! Пусть помогает.

«Пу-пу-у-у-у» – прогудел пароходик, притормаживая, поднимая пену. Подрагивала палуба. Промокший Петька полушёпотом просил: «Покровитель путешественников! Пожалуйста, поторопи противно ползущий пароходик! Помоги побыстрее приплыть!» Посейдон помог: пароходик, прогудев последнее «пу-у», пришвартовался. Петька побежал, пытаясь первым покинуть палубу.

Праздничная Полинка – Петька приезжает! – подпрыгивала, переминалась, переживала последнюю пятиминутную пытку предвстречи. Перепрыгнув перила, Петька приземлился подле Полины.

- Петенька! Петеничка! – покраснев, полувыдохнула-полупропела Полинка.

Прошлогодний Петин приезд показал Полинке примитивность провинциальных правил поведения. Приехавший погостить Петька полностью покорила Полинку: паренёк прекрасно плавал, пел, приносил подарки. Правда, подружки поучали: «Прекрати! Перестань!». Поддразнивали, перешёптывались. Повсюду появилось «Полина плюс Петя...». «Предательницы!» – переживала Полина. Петя по-мужски пытался пожалеть: погладит пальчики, похлопает по плечу, поправит прическу...

Потом пришла пора прощаться. Подростки полночи прогуляли по подсолнуховой поляне...

- Прохладно, – Петька прикрыл Полинку пиджачком.

- Полнолуние, – произнесла Полинка. – Поэтому плохо?

Петька пожал плечами...

- Полуночники! – прокричал Павел Поликарпович. – По постелям!

- Почему, папа?

- По постелям! – пошутил Павел Поликарпович. – Поздно!

Поутру пароходик прогудел, приглашая пассажиров. Полинка пришла провожать. Простенький платочек прикрывал плечи. Петька, попрощавшись, понуро подобрал пожитки, побрёл по пристани... Полинка плакала. «Полюбила!» – пронзило понимание.

- Помни! Пиши! – прошептала Полинка.

- Помни! – передразнила пролетающая поблизости пичужка.

- Пиши! – прокричал петух.

Пароходик поплыл...

- Позвоню, Полинка! Потом приеду! – пообещал-попрощался Петька.

Прошло полгода. Приплыл пароходик, привёз Петьку. Праздничная Полинка, переживая, постоянно поправляла поясок пестренького платица. Поток пассажиров постепенно прекратился.

По-доброму посмеиваясь, подошёл Петин папа.

- Полина? Привет! – Павел Поликарпович по-свойски похлопал Полинку по плечу. – Подросла! Похорошела!

Полинка приветливо покивала.

- Прошу, путешественники! – полушутливо пригласила Полинка.

Потом по-взрослому прибавила:

- Поторапливайтесь, пироги простынут!

Поутру Полинка повела Петьку потайными поселковыми проходами: поднимая пыль, подростки побежали плавать. Проплавали полдня, позагорали. Прогретый прибрежный песок помогал переносить прохладу пруда.

Прошлогодня привязанность поддерживала Петьку последние полгода: постоянно проверял почту, прыгал, получив привет. Полинка писала про посёлок, про подружек, про пятёрки, про павлинов-пеликанов (проходили по программе), про пасмурную погоду, про пламя печи (плохо прочищенная печка пожирала поленья пачками)... Петька писал пореже. Правда, постоянно перечитывал Полинкины письма...

- Посмотри! – Петька показал пальцем: по поверхности пруда, помахая плавниками, проплывали плотвички, поглядывая почти по-человечески.

Повинуясь порыву, Полинка поднялась.

- Петька, подойди!

Петя по-змеиному подполз. Потом поднялся.

- Поближе, – Полина покраснела. – Поцелуй! Пожалуйста...

- Полинка... – прошептал Петька.

Природа притихла, прислушиваясь, подсматривая.

«Поцелуй-пцлй-пц-пц-пц!» – пропели птички. «Пцлуууйй!» – прошелестел папоротник. Призывно покачивались подсолнухи.

Петька подошёл... Прикоснулся... Провёл пальцами по Полинкиному плечу... Погладил... Приблизился... Поцеловал!

- Пц-пц-пц! – порхали поющие пичужки.

- Пцссс! – покачивались подсолнухи.

Подростки, прижавшись, помалкивали, переживая первый поцелуй.

Творчество в прозе

Желтый воздух, напряжение,
Зима, нет снега,
Странно, непонятно, я иду дальше, Достоевский!

Петербург,
Мой Питер.

Достоевский описывал Петербург в серо-желтых тонах. У него город всегда был каким-то душным летом, дождливым – осенью, особенно холодным – зимой.

У Пушкина Петербург был прекрасным мелодичным городом.

Однажды я вышла из дома, и меня поразило все вокруг. Со времен Пушкина и Достоевского прошло более ста лет, Питер изменился, но в тот день... Он отчего-то сочетал мнения Пушкина и Достоевского.

Город погрузился в непонятное желтое облако, все вокруг было желтым. Висело странное напряжение. А в переходе сидел парень и играл на гитаре, очень здорово играл...

Вот она, Петербургская желтизна Достоевского, Петербургская прелесть Пушкина...

А сейчас зима, но нет снега, не очень холодно.

Жизнь словно проносится мимо, а иногда я попадаю в ее течение.

Иногда здесь яркие желтые краски – осенью или снежные, таинственные вечера – зимой, кричащие цвета – весной, духота или свежесть – летом. Но совсем чего-то не хватает, словно я вне... Это мой Питер.

Мой Петербург – он всегда разный, пестрый, как я! Но я теряюсь в нем.

Начало декабря 2006 г.

Ксения Грибкова, выпуск 9 кл. 2006.